

Весна приносит с собой радость пробуждения всего живого и одновременно дает старт новому сезону национального турнира.

Церемония открытия отборочного этапа по теннису в Токио проходила в обычной лекционной аудитории. Участники из теннисных клубов разных школ выстроились в очередь, чтобы зарегистрироваться, а затем выслушать правила соревнований и важные примечания, которые, кажется, не менялись уже несколько лет подряд.

В этом году Токио принимал национальный турнир, поэтому в зале стоял невообразимый гул. На дверях кабинетов красовались аккуратно распечатанные таблички, указывающие, где проходит регистрация на волейбол, плавание, а где — на теннис.

Весь коридор словно захватили юные спортсмены. В воздухе, пропитанном азартом и юношеским задором, было тесно от кипящей энергии.

В кабинете, отведенном для теннисистов, стоял непрекращающийся шепот. Стоило войти представителям топовой школы или кому-то из фаворитов, как зал наполнялся сдавленными возгласами восхищения, а вокруг начинали летать сплетни и колкие замечания. Если присмотреться, то те немногие, кто сидел невозмутимо и спокойно, принадлежали либо к школам, которые уже заранее сдались, либо к элите теннисного мира.

Санада Гэнъитиро прошел все формальности: регистрация, подпись, прослушивание правил. К тому моменту, как небо окрасилось в багрянец заката, он наконец вышел из здания.

Лицо юноши было суровым и сосредоточенным, а походка — размеренной. Он уже успел выбросить из головы и сплетни, которые слышал за спиной, и то, как Атобэ Кэйго вступился за него.

Для вице-капитана теннисного клуба Риккай нет ничего важнее реальных дел, а до пустых разговоров мелких людишек ему и дела нет — они в его глазах не стоят даже тех хлопот, которые доставляет контрольная Кирихары Акая.

Однако, когда наш вице-капитан возвращался в школу, его ждало двойное известие: Кирихара Акая провалил тест и прогулял дополнительные занятия.

Санада Гэнъитиро:

— ...

— Кири! Хара! Акая!!!

— А-а-а! Вице-капитан, послушайте меня! А-а!

Что ж, время было выбрано как нельзя более неудачно.

Из-за того, что Су Тан намеренно задержала Кирихару, он, даже примчавшись в теннисный клуб на всех парах, опоздал к концу тренировки. За сеткой первогодки, не входящие в основной состав, уже собирали разбросанные мячи, а из раздевалки то и дело выходили ребята, перекидываясь шутками — они явно собирались переодеваться и идти домой.

Разочарованный Акая, понутив голову, стоял у входа в клуб в ожидании, когда старшие товарищи заберут его с собой.

Кто же знал, что раньше старшекурсников его перехватит вернувшийся в школу Санада.

Кирихара схватился за затылок, потирая ушибленное место, и со слезами на глазах попытался оправдаться:

— Вице-капитан, я правда не обманывал...

Санада с мрачным видом спросил:

— Сколько баллов за тест?

Акая тут же сник:

— ...Сорок три.

Выражение лица Санады не изменилось — видимо, о выдающихся успехах подопечного он узнал еще на входе. Он спросил снова:

— Дополнительные занятия закончились?

Кирихара опешил:

— Вице-капитан, вы... откуда вы знаете?

Он до сих пор не понимал, кто выдал его оценки и откуда у старших такая информация. Санада не считал нужным отвечать на столь глупые вопросы.

Ради успеваемости и спортивных достижений этого младшекурсника они с Янаги столько раз встречались с его классным руководителем, что теперь им даже не нужно было спрашивать — учитель сам сообщал им обо всем, как только возникали проблемы.

Под суровым взглядом вице-капитана Акая дрожал и не смел произнести ни слова. Заметив краем глаза приближающиеся фигуры, он бросился к ним, как к спасителям.

— Янаги-сэмпай!

Ребята расступились, и Янаги Рэнъдзи оказался лицом к лицу с летящей на него копной волос. Сохраняя невозмутимость, он сделал легкий шаг в сторону и выставил руку — движение казалось невесомым, но в нем чувствовалась стальная хватка, остановившая пошатывающегося Кирихару.

Акая поспешно выпрямился.

Юкимура Сэйити с улыбкой взглянул на подошедшего Санаду и мягким, чистым голосом спросил:

— Закончили?

Санада понял, о чем речь:

— Да, правила в этом году такие же, как и в прошлом. Никаких изменений.

Юкимура кивнул и перевел взгляд на остальных ребят, которые уже вовсю дурачились.

Маруи Бунта подпрыгнул к Кирихаре. Они были почти одного роста, но рыжеволосый юноша, пользуясь привилегией старшего, закинул руку на плечо Акаи и принялся ерошить его волосы, хихикая:

— О! Акая, снова завалил тест!

— А-а-а! Маруи-сэмпай, не трогайте мои волосы!

Когда Кирихара не впадал в ярость, он был довольно вежливым ребенком, особенно в присутствии старших. Даже ворча от досады, он не сопротивлялся, покорно опустив голову.

Нио Масахару, как обычно, выглядел расслабленным. Сутулясь и опираясь на Ягю, он стоял в стороне и злорадствовал:

— Пури~ Акая, целую неделю на дополнительных занятиях просидел, а толку ноль.

Дзякал, решив, что речь идет о плохом учителе, прямолинейно возразил: У всех остальных в группе Акаи есть прогресс, — не подозревая, что лишь подлил масла в огонь.

Лицо Кирихары побелело, он боялся даже взглянуть на вице-капитана.

Ягю Хироси добавил еще одну фразу:

— Успеваемость Су Тан по естественным наукам — одна из лучших в школе.

У Кирихары сердце ушло в пятки. Он посмотрел на Янаги Рэнъдзи, который всегда о нем заботился, с таким видом, будто искал защиты у родной матери:

— Янаги-сэмпай...

Мать-заступница, не отрываясь от своего блокнота, невозмутимо ответила. В этот момент он наглядно продемонстрировал, как мягкая забота превращается в грозовой шторм:

— Акая, ты знаешь, какой балл у Су Тан за прошлый экзамен?

— Н-нет, не знаю.

— Не будем говорить об остальном, — Янаги, не моргнув глазом, пропустил мимо ушей тот факт, что по истории у Су Тан было шестьдесят баллов, — но по физике, химии, биологии и географии у нее в сумме триста девяносто семь баллов. Первое место по каждому из этих предметов и двенадцатое место в параллели по общему зачету.

Жаль, подумал Янаги, если бы не история, обществознание и литература, она бы легко вошла в тройку лучших.

Эти цифры шокировали не только Кирихару, но и остальных. Место в рейтинге было не так важно — Янаги и Ягю сами годами удерживали лидерство, — но сама сумма баллов была пугающей: потерять всего три балла на четырех предметах?

Видя потрясенный взгляд Акаи и его немое восхищение тем, насколько крута старшекурсница, Янаги почувствовал искреннее досаду за то, что Су Тан тратит время на такого безнадёжного ученика. Но вслух он произнес лишь:

— Учителя средней школы рвали и метали, пытаюсь отправить своих учеников в ее группу. Это мы с Санадой, узнав от Ягю, что там есть Су Тан, лично пошли просить учителя Сато, чтобы он заранее пристроил тебя туда.

Учитель Сато преподавал у них, а в этом году перешел в старшую школу — как раз к Су Тан. Ягю, будучи главой студсовета, легко достал списки.

Глядя на изумленное, растерянное и пристыженное лицо Кирихары, Янаги нанес последний удар:

— Акая, ты понимаешь, сколько учеников мечтают о том месте, которое ты сейчас занимаешь?

Санада, наблюдая за Акаей, который был готов расплакаться, молча бросил взгляд на Янаги.

На самом деле все было не так серьезно.

Даже в такой строгой к оценкам школе, как Риккай, никто не устраивал внутренней борьбы за место в группе подготовки. Но какой учитель не хочет повысить успеваемость своих учеников, а значит, и свои показатели?

Учителя действительно хотели пристроить детей к Су Тан, но не так фанатично, как описал Янаги. Процесс отбора тоже не был таким суровым, иначе Санада не закрыл бы глаза на использование служебного положения.

Но Акая поверил каждому слову и почувствовал себя виноватым до глубины души.

— У-у... Я виноват, Янаги-сэмпай, я подвел Су-сэмпай... — его темно-зеленые глаза заблестели от слез. Юноша, не способный тягаться с этими старыми лисами, закрыл глаза и взмолился: — Вице-капитан, бейте меня!

Санада глубоко вздохнул, и у него на виске запульсировала вена.

Юкимура Сэйити улыбался, а остальные ребята с трудом сдерживали смех, сжимая зубы так, что плечи подрагивали. Став свидетелем такого спектакля, Юкимура мягко вмешался:

— Ну-ну, Акая.

Бог Риккай улыбнулся по-доброму:

— Сходи к старшекурснице, искренне извинись, признай свою ошибку. Мы поможем тебе, и я думаю, Су-сэмпай не станет выгонять тебя из группы.

Вспоминая, как они сами мучились, помогая Акае с уроками перед экзаменами, Юкимура искренне считал, что Су Тан, которая терпела его целую неделю, — человек невероятно терпеливый.

Су Тан, в этот момент поедающая мясо на гриле:

— Апчихи!

Кирихара, цепляясь за слова Юкимуры как за спасательный круг, закивал:

— Да, да! Я обязательно извинюсь, сделаю все, чтобы она меня не выгнала... Э?!

Маленький «морской гад» в ужасе посмотрел на капитана. Юкимура, не понимая причины, слегка склонил голову:

— Что такое?

Кирихара ошарашенно спросил:

— Старшекурсница хочет выгнать меня из группы?!

Все:

— ...

Янаги слегка нахмурился:

— Ты не знал?

Акая был в отчаянии. Его подавленность сменилась возмущением, он едва не подпрыгнул:

— Что за бред! Когда она говорила, что не будет меня учить? Она просто попросила прийти к ней после тренировки... Янаги-сэмпай!

Юноша схватил Янаги за рукав:

— Это Су-сэмпай вам сказала?! Она ведь обещала мне... Ч-что же мне делать с экзаменами? Я вообще смогу участвовать в турнире?!

Янаги, которого продолжали трясти за рукав, не обратил на это внимания. Он приоткрыл глаза, и в его карих зрачках, словно в стекле, отразился холод. Юкимура и Санада тоже помрачнели.

Маруи, жуя жвачку, машинально спросил:

— Тогда почему все говорят... — встретившись взглядом с чистыми глазами младшекурсника, он проглотил окончание фразы: — Забудь.

Никто из них не был дураком. Вспомнив все те сплетни, что ходили в клубе, они почувствовали раздражение.

Теннисный клуб Риккай слишком популярен. Недоброжелателей — как вне школы, так и внутри — хватало, а сейчас, в начале национального турнира... Раньше тоже случались пакости, но такие низкие и омерзительные методы...

Если бы они поверили этим слухам, это неизбежно посеяло бы раздор между ними и Акаей, поставив под угрозу доверие в команде.

К тому же, если бы Акая пошел извиняться в одиночку, он мог бы не учесть обстановку. Если бы он при всех начал просить прощения у Су Тан, сказав лишнее, то даже если бы она не собиралась его выгонять, оправдаться было бы невозможно.

Су Тан — успешная студентка, чемпионка по теннису, обладательница множества наград...

Юкимура вынужден был признать: этот низкий метод сработал бы, если бы они поверили. И именно поэтому его охватил гнев.

Независимо от того, был ли этот удар направлен против Су Тан или против теннисного клуба, раз их в это втянули, он не собирался оставлять виновных безнаказанными.

Нию опустил взгляд и, теребя свою косичку, пробормотал:

— Какая гадость...

Кирихара удивился:

— Что? Что сказал Нию-сэмпай?

Ягю, глядя на его невинное лицо, слегка улыбнулся, поправил очки, в которых отразился свет, и предложил Янаги:

— Янаги, скоро префектурный турнир, задай Акае побольше тестов.

Кирихара остолбенел: Постойте! Какая связь?!

Янаги кивнул и смахнул руку Кирихары со своего рукава:

— Хорошая идея. Позже обсужу это с Су-сэмпай.

— П-подождите, Янаги-сэмпай!

— Йоши! — рыжеволосый юноша радостно подскочил и потащил сопротивляющегося Акаю. — Пойдем есть рамен, Акая! Дзякал угощает!

— Я? — Дзякал в отчаянии указал на себя, но смирился: — Ладно, ладно...

— О-о! Дзякал-сэмпай, вы лучший!

— Пури~ Я тоже хочу, Акая~

— Нет! Нио-сэмпай слишком привередлив! Не переводите продукты!

Санада вздохнул. Они с Юкимурой шли позади. Юный капитан, мягкий и изящный, тихо рассмеялся, глядя на закат:

— Мы неправильно поняли Акаю.

Санада поправил поля кепки и прямо ответил:

— Да. — Ладно, завтра, если Акая опоздает, бить его не буду.

Юкимура поднял руку, поправляя выбившиеся от ветра пряди волос — сине-фиолетовые кончики, словно лепестки ириса, колыхались в лучах заходящего солнца. Он небрежно спросил:

— Как думаешь, кто это, Гэнъитиро?

— Неважно, кто эти мелкие людишки, действующие из-под тишка. Если я узнаю...

Лицо юноши стало твердым, в глазах вспыхнул гнев, скрытый под маской спокойствия, словно раскаленная лава под камнями.

Юкимура не стал спорить, но понимал: максимум, что они могут сделать сейчас — это предупредить. Вместо того чтобы тратить силы на этих людей, лучше...

— Завтра все-таки стоит связаться с Су Тан, — сказал Юкимура. — Она имеет право знать, что происходит. Да и насчет Акаи нужно с ней поговорить.

Кирихара Акая, пережив град угроз, наставлений, утешений и ободрений от старших, в момент просветления вспомнил наказ Су Тан:

— ...Если твои старшие будут волноваться, позвони мне, я им все объясню. С учителем тоже я поговорю. Но с родителями ты должен договориться сам... Хотя дни сейчас длинные, но когда ты вернешься домой после занятий, будет уже темно... Сначала получи согласие родителей, а если не получится, тогда мы... Ты меня слушаешь, Акая?! Эй, не убегай!

Санада коротко ответил:

— Согласен.

Тем временем Су Тан вместе с Системой, плотно поужинав, не спеша возвращалась домой.

Система довольно вздохнула:

— Мясо было превосходным... Дзынь! Уровень совместимости +5, +3, +7, +1... Ешь еще!

Целая череда уведомлений о совместимости гудела в голове Су Тан. Она потерла виски:

— Кар, слушай, можно отключить эти уведомления?

Система:

— А? Ты уверена? Су-су, я же поставила их на режим «раз в день».

Су Тан кивнула:

— Отключи. Раз совместимость растет каждый день, смысл уведомлять? Просто сообщай, когда можно будет обменять баллы.

Система хмыкнула:

— Ладно, как хочешь... Уведомления о совместимости отключены... Готово! Су-су, ты можешь обменять баллы на пять леденцов, а еще накопилось три нераскрытых карты!

Су Тан быстро посчитала: пять очков совместимости — один леденец, семь леденцов — одна карта... Значит, у нее накопилось сто сорок очков совместимости, двадцать восемь леденцов и четыре карты. Из них пять леденцов и три карты еще не обменены.

Она машинально захотела достать конфеты, чтобы завтра раздать одноклассникам, но, вспомнив, как сегодня Коидзуми пыталась что-то сказать, но промолчала, замерла.

Бедняжка, ее одноклассники уже приняли в дар двадцать три леденца.

...Сколько бы они ни были вкусными, наверное, уже приелись.

Система торжествующе заявила:

— Вот именно! Су-су, тебе нужно расширять круг общения!

Су Тан осенило:

— А можно мне их продавать?

Система на секунду зависла, а потом принялась анализировать:

— Теоретически, леденцы можно передавать другим людям, главное, чтобы их съел кто-то, кроме тебя.

Су Тан приподняла бровь:

— Тогда я...

Система решительно перебила ее:

— А ты можешь гарантировать, что люди, которые купят их, обязательно съедят?

Су Тан пришла в ужас:

— Неужели найдутся люди, которые будут выбрасывать еду?!

Система:

— ...

Су Тан вздохнула:

— Ладно-ладно, я поняла... Продавать — не лучшая идея. Уж лучше устроить дегустацию.

Только пробовать, без продажи.

— Пошли скорее домой, будем карты открывать!

<http://bllate.org/book/21374/2178633>